

О. Н. Наumenко

**НОВЫЕ ОБРАЗЫ ОБСКО-УГОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ:
СЛЕДЫ ИСЛАМА В РЕЛИГИОЗНОМ ОРНАМЕНТЕ**

На основе анализа уникальной коллекции предметов декоративно-прикладного искусства XVII–XXI вв. в статье рассматривается процесс трансформации культуры обских угров, отражающий формирование группы с синкретичной культурой (обско-угорских иштяков). Действие фронта через контакты с сибирскими татарами привело к обогащению культуры благодаря внешним заимствованиям. Автор обращает внимание, что обские угры были готовы к культурной трансформации в рамках принятия иных, но необходимых для выживания норм. В статье подчеркивается, что православные миссионеры «опоздали» в отношении этой части обских угров, так как к XVIII в. ислам (в региональном варианте) уже стал частью их духовной и повседневной жизни. Эволюционные процессы привели к новым явлениям в угорской культуре. Автор анализирует декоративное украшение фелони на деревянных скульптурах Николая Можайского XVII в., сопоставляя его с орнаментами коренного населения Севера, предметами, относящимся к христианской и мусульманской культурам. Внимание автора привлёк шахматный орнамент. В процессе анализа выдвигаются несколько гипотез его происхождения: от связи с греческо-православной культурой до отражения в нем северных традиций и мусульманского орнамента – гириха в его сибирском варианте: именно на последний вариант сделан в статье основной акцент. Обско-угорская культура синкретична по своему содержанию: охватывает самые разнообразные формы обычаев, веры, языка, быта. В представленной статье автор вносит определенный вклад в исследование данной проблематики, освещая одну из сторон самобытной обско-угорской культуры.

Ключевые слова: обские угры-иштяки, ислам, Западная Сибирь, традиционная культура, обско-угорское искусство, христианство.

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-2-325-330

Введение

Взаимодействие приводит к многочисленным синкретичным явлениям в адаптации к крупным социальным изменениям, иногда выводящим на путь модернизации. Известны несколько способов воздействия (в т. ч. через аккультурацию и ассимиляцию) на духовные представления и предметно-материальный мир. Иногда этот путь пролегал через обмен товарами и технологиями, а не только через миссионерство или государственные программы. Впрочем, в определенных ситуациях влияла и политика невмешательства в естественные социокультурные процессы. Но в результате разнообразных явлений так или иначе проявлялось действие культурного фронта.

Обские угры подверглись исламизации (активно в XIV–XVI вв.) со стороны своих южных соседей – тюрков [Маслюженко 2015, 5], и лишь с XVIII в. началась их активная христианизация. Не имея возможности покинуть территорию, охваченную поддержанным (вначале Сибирским ханством, а затем – Российским государством) миссионерством, ханты и манси вынуждены были приспособливаться, одновременно (с изменением самосознания) включая

в свою культуру иные нормы, идеалы и ценности. Этот процесс не был прямолинейным и породил ряд уникальных явлений, что отражается, например, в исчезнувшем этнониме «иш-тяк» (от «остяк»). В нашем случае это обозначение исламизированных обских угров, слившихся с тюрками, позже обретших наименование сибирских татар. Заметим, что осязаемое влияние ислама ощущалось и в других группах обских угров [Naumenko et al. 2018, 931–939].

Цель статьи – на основе сравнительно-исторического метода рассмотреть трансформацию «шахматного» орнамента на религиозной скульптуре обских угров. Такие орнаменты – творчески и технологически «переосмысленный» результат христианизации угорских народов, но они отразили также влияние обско-угорской и мусульманской культур. «Базой» исследования послужили экспонаты Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника и Пермской государственной художественной галереи.

Трансформация «шахматного» орнамента в культуре обских угров

Само наименование (в русском варианте) одного из чтимых в христианстве образов св. Николая Чудотворца Мирликийского – «Николай Можайский» восходит к Можайской крепости, где этот святой имел особый статус.

Образ Николая Можайского (илл. 1) в пластическом облике по сути – инновационный для русского православия, поскольку скульптура в период Средневековья в украшении «столпных» храмов – явление достаточно редкое. Это объяснялось активной борьбой прибывших болгарских и греческих священников и монахов с «языческим» влиянием, под которым понималось «идолопоклонничество». Достаточно вспомнить судьбу «збручского идола», сброшенного миссионерами в Днепр. Но это происходило на первоначальном этапе распространения православия и на «канонической территории» греко-русского православия. По мере же расширения границ влияния православной культуры на новоприсоединённые к России северные и восточные пространства, активные его носители увидели в большом количестве «идолов среди «язычников». Так, находящийся в экспозиции Свердловского областного краеведческого музея 9-ти метровый деревянный «Шигирский идол» отражает ритуальный характер скульптуры угров, а в традициях тюрков Северной Азии V–X вв. было изготовление каменных изваяний (только в Горном Алтае их более десятка). Скульптура была и у части живших на границе тайги сибирских татар, где борьба с «идолами» («курчак») мулл и имамов продолжалась и в XIX в.

Переходя к характеристике анализируемых предметов, заметим, что первый идентификационный признак скульптур – это наличие такого материала и пластического приема, которые православные миссионеры допускали и умело использовали для воздействия на угров и тюрков, предполагаемых к христианизации. Такой прием, заметим, использовался и в миссионерских практиках в других регионах мира.

У тобольского Николая Можайского есть близкий «двойник» (с небольшими отличиями) в пермской деревянной скульптуре (илл. 2). Это объяснимо активным взаимодействием западного, обитавшего в Сылвенско-Иренском поречье, и восточного (Обско-Иртышского) компонентов угорско-тюркского субстрата, ещё только шедшего в XIV–XVIII вв. к этнической консолидации, но по своим «маршрутам».

На обеих скульптурах заметен второй идентификационный признак образа Николая Чудотворца: черно-белая шахматная фелонь (облачение) Святого. На православных изображениях такой вариант фелони не обязательный элемент, но близкий к нему, иногда встречается в иконописных сюжетах.

Два образца деревянной скульптуры Николая Можайского: тобольская и пермская – отражают сочетание православных традиций и шаманизма, характерное для угорских народов в XVII в. Однако обратим внимание на черно-белую «шахматную» фелонь Святого: для скульптурных изображений Николая Можайского в других регионах этот элемент не характерен; там фелонь изображается по-другому. Кроме того, скульптуры и иконописные образы Николая Можайского, созданные для обских угров в более позднее время (XVIII–XIX вв.), также изображают фелонь в другом, приближенном к православной традиции, варианте. Следовательно, шахматный

орнамент был сознательно использован миссионерами как некий переходный элемент.

Христианский характер скульптуры Николая Можайского первоначально подводит к поискам в шахматном орнаменте православных корней. Именно такое сочетание черных и белых квадратов присутствовало на полу в Храме Соломона, что заимствовано иудейской культурой [The Jews... 1992, 180] и дало название Шахматной синагоге в Праге, но у евреев это явление встречается редко. В православной культуре шахматный орнамент практически не используется; он характерен только для двух художественных традиций: греческой и масонской. Однако версия о заимствовании орнамента от евреев и масонов в статье не рассматривается, как изначально несостоятельная ввиду отсутствия данных о длительных культурных контактах последних с ханты и манси.

Обратимся к другому культурному вектору. А.А. Богордаева при анализе одежды шаманов ваховских ханты пришла к выводу о наличии в ней общих компонентов с культурой селькупов, кетов и эвенков [Богордаева 2009, 132]. Эти связи подтверждены этногенетическим исследованием, показавшим родственный характер обских угров и сибирских татар с народами Северного Алтая [Агджоян и др. 2016, 986]; именно там использовался и шахматный орнамент. До настоящего времени он присутствует в некоторых традиционных культурах: например, у юкагиров, якутов [Лица Сибири... 2018] и др., но шахматное расположение квадратов у них идет полосой в 2–3 ряда, представляя собой не просто украшение, а магическую защиту головы, ног или человека в целом. Шахматный орнамент (или близкий к нему) встречается и в культуре ханты, например, на мешочках для хранения швейных принадлежностей [Утварь... 2012, 148–149].

Значение этого орнамента связывается с чередованием дня и ночи, зимы и лета, добра и зла, – он уравнивает эти явления, приводя их в гармонию [Сподина 2016, 342–363]. На облачении Николая Можайского шахматный орнамент имеет такое же значение, но отличается расположением и объемом, представляя собой поле, заполненное чередующимися элементами. Это не характерно для обско-угорской и православной культур, но соответствует принципам построения мусульманских геометрических орнаментов. По содержанию он слишком простой для классического исламского *гириха*, в основе которого лежит сложная, математически выверенная орнаментальная сетка.

Отдельные предметы исламизированных ханты и манси все же соответствовали *гириху*, который по принципам построения заполняет все поле. Такой орнамент присутствует на рубашках исламизированных обских угров из фондов Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (илл. 3, 4). На рубашке (илл. 4) хантыйский воротник из бисера наложен на мусульманский *гирих*, выполненный в красно-синей цветовой гамме, характерной для ханты.

Как показало этно-генетическое исследование, угорский компонент является главным для основной части сибирских татар-мусульман (особенно – тоболо-искерской группы) [Агджоян 2016, 985], геометрические орнаменты которых также включают чередование в шахматном

Илл. 1. Николай Можайский. XVII в. из фондов Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника [Официальный сайт ТИАМЗ]

Илл. 2. Николай Можайский из коллекции Пермской деревянной скульптуры. XVII в. [Официальный сайт ПГХГ]

Илл. 3. Рубаха женская из крапивного холста [Официальный сайт ТГИАМЗ]

Илл. 4. Рубаха женская из конопляного холста. Кон. XIX – нач. XX вв. [Официальный сайт ТГИАМЗ]

Илл. 5. Фрагмент орнамента на Грамоте хранителя Юрумской астана (рисунок с описания)

порядке повторяющихся элементов. Это проявляется, в частности, при оформлении «Грамоты хранителя Юрумской астана»: орнамент имеет лишь описание [Рахимов 2005, 180], но оно позволило сделать схематический рисунок (илл. 5).

Впервые орнамент на «Грамоте» был проанализирован Ю. А. Бортниковой, пришедшей к выводу о его шаманско-исламском синкретизме [Бортникова 2017, 147–153]. В сочетании элементов проявляется традиционная орнаментация обских угров, где круги и кресты (особенно кресты) были широко распространены: у ханты, например, они часто располагаются в косом положении. Обратив внимание на коричневый цвет кругов, Ю. А. Бортникова пришла к выводу, что это является не просто отражением хантыйской культуры, но и мусульманским оберегом. Действительно, коричневый цвет используется в исламе именно с этой целью: «Чтобы глаз врага нашей веры отвлекся на него и не мог сглазить божественную красоту остального» [Серов 2003, 126].

Илл. 6. Нуми-Торум. Капище. Югра. XXI в. [Нуми Торум 2018]

В этой связи характерен современный образ Нуми-Торума (Илл. 6) – «действующего» идола с хантыйского капища. На нем мы видим важнейший идентифицирующий признак Николая Можайского, но уже в трансформированном варианте: узкие полоски клетчатой ткани расположены на поясе и на плечах в виде воротника, т.е. в местах оберегов. Такое расположение характерно для культуры народов Севера, но бело-коричневая цветовая гамма близка мусульманским оберегам.

В целом процесс трансформации культуры обских угров составил относительно короткий исторический период: всего за 250 лет «неизвестный ранее Нуми-Торум, сидящий на небесах и меняющий погоду» превратился «... в центральную фигуру..., в абсолютное божество, которому, как считают ханты, подчиняются все: люди, животные, духи. Под влиянием христианства он стал стражем мирового порядка» [Кулемзин, Лукина 1992, 100].

Таким образом, процессы культурной трансформации были не прямолинейны и подчас вызывали причудливые формы местной этнической среды. Эти формы зависели от комплекса факторов, связанных с географическими, климатическими, культурно-историческими и иными особенностями региона.

ЛИТЕРАТУРА

- Аеджоян А. Т., Балановская Е. В., Падюкова А. Д.* и др. Генотип сибирских татар: пять субэтносов – пять путей этногенеза // Молекулярная биология. 2016. Т. 50. № 6. С. 978–991.
- Богордаева А. А.* Состав и особенности шаманской атрибутики ваховских хантов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 11. С. 125–132.
- Бортникова Ю. А.* Исламо-угорский синкретизм в оформлении «Грамоты хранителя Юрумской астана» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11. № 1. С. 147–153.
- Кулемзин В. М., Лукина Н. В.* Знакомьтесь: ханты. Новосибирск, 1992. 136 с.
- Лица Сибири. Фотокаталог. Режим доступа: <http://loveorium.ru/fotografiya-2/lica-sibiri.html> (дата обращения 17.08.2018).
- Маслюженко Д. Н.* Деятельность суфийских орденов на территории Тюменского и Сибирского ханств // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2 (34). С. 5–9.
- Нуми Торум. Режим доступа: <https://yandex.ru/images/search?text> (дата обращения 17.08.2018).
- Официальный сайт Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Скульптура. Режим доступа: http://tiamz.ru/ru/cast_igon (дата обращения 17.08.2018).
- Официальный сайт Пермской государственной художественной галереи. Режим доступа: <http://permtartmuseum.ru/gallery/show/image/486> (дата обращения: 17.08.2018).
- Рахимов Р. Х.* Грамота хранителя Юрумской астаны (новый источник об исламизации Сибири // Земля Тюменская: ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. Тюмень, 2005. Вып. 18. С. 178–191.
- Серов Н. В.* Цвет культуры: психология, культурология, физиология. Санкт-Петербург, 2003. 322 с.
- Сподина В. И.* Изображения человека в культуре обских угров: мировоззренческий аспект // Современная финно-угорская филология: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ханты-Мансийск, 2016. С. 342–363.
- Утварь обских угров (ханты и манси): альбом этнографических рисунков. Т. 1 / ред.-сост. Т.А. Молданова. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2012. 234 с.
- The Jews. A treasury of Art and Literature. New York: Beaux Art Edition, 1992. 384 p.
- Naumenko O. N., Naumenko E. A.* The Ob Ugrians-Muslims: Historical and Psychological Factors of the Islam Penetration in the Traditional Culture // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 49. Is. 3. P. 931–939.

Поступила в редакцию 12.02.2019

Науменко Ольга Николаевна,

доктор исторических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
628012, Россия, Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова 16

e-mail: oolgann@mail.ru

O. N. Naumenko

New Images of the Ob-Ugric Culture: the Traces of Islam in the Religious Ornament

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-2-325-330

The article considers the process of transformation of the Ob Ugrian culture on the basis of the analysis of the unique collection of objects of decorative and applied art of the XVII–XXI centuries. This process reflects the formation of a group with a syncretic culture (Ob-Ugric Istiaks). The action of the frontier through contacts with the Siberian Tatars led to the enrichment of culture through external borrowing. The author draws attention to the fact that the Ob Ugrians were ready for cultural transformation within the framework of adoption of other, but necessary norms for survival. The article emphasizes that the Orthodox missionaries were “late” in relation to this part of the Ob Ugrians, since by the 18th century Islam (in the regional version) had already become a part of their spiritual and daily life. Evolutionary processes have led to new phenomena in the Ugric culture. The author analyzes the decorative ornaments of the felon on wooden sculptures of Nikolay Mozhaisky of the 17th century, comparing them with ornaments of the indigenous population of the North, objects related to Christian and Muslim culture. The author’s attention was drawn to the chess ornament. In the process of the analysis several hypotheses of its origin are put forward – from the connection with the Greek Orthodox culture

to the reflection of the Northern traditions and the Muslim ornament-girih in its Siberian version: the article focuses on the latter option. Ob-Ugric culture is syncretic in its content, covers a variety of forms of customs, faith, language, life. In the present article the author makes a certain contribution to the study of this problem, highlighting one of the sides of the original Ob-Ugric culture.

Keywords: Ob Ugrians- Istiaks, Islam, Western Siberia, traditional culture, Ob-Ugric art, Christianity.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019, vol. 13, issue 2, pp. 325–330. In Russian.

REFERENCES

Agdzhoyan A. T., Balanovskaya E. V., Padyukova A. D. i dr. Genofond sibirskikh tatar: pyat' subetnosov – pyat' putei etnogeneza [Padyukova etc. the Gene pool of Siberian Tatars: five subethnoses – five ways of ethnogenesis]. *Molekulyarnaya biologiya* [Molecular biology], 2016, vol. 50, no. 6, pp. 978–991. In Russian.

Bogordaeva A. A. Sostav i osobennosti shamanskoi atributiki vakhovskikh khantov [The Composition and characteristics of shamanic paraphernalia Wachowski hunts]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archaeology, anthropology and Ethnography], 2009, no. 11, pp. 125–132. In Russian.

Bortnikova Yu. A. Islamo-ugorskii sinkretizm v oformlenii “Gramoty khranatelya Yurumskoi astana” [Islam-Ugric syncretism in the design of the “Letters of the guardian of Yurum Astana”]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*. [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2017, vol. 11, no. 1, pp. 147–153. In Russian.

Kulemzin V. M., Lukina N. V. *Znakom'tes': khanty*. [Meet the Khanty]. Novosibirsk, 1992. 136 p. In Russian.

Litsa Sibiri. Fotokatalog. [Faces of Siberia. Photo catalog]. URL: <http://loveopium.ru/fotografiya-2/lica-sibiri.html> (accessed 17.08.2018). In Russian.

Maslyuzhenko D. N. Deyatel'nost' sufiiskikh ordenov na territorii Tyumenskogo i Sibirskogo khanstv [Activities of the Sufi orders on the territory of Tyumen and the Siberian khanates]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. [Bulletin of the Tomsk state University. History], 2015, no. 2 (34), pp. 5–9. In Russian.

Numi Torum [Numi Torum]. URL: <https://yandex.ru/images/search...> (accessed: 17.08.2018) In Russian.

Ofitsial'nyi sait Tobol'skogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya-zapovednika. Skul'ptura [Official site of Tobolsk historical and architectural Museum-reserve]. URL: http://tiamz.ru/ru/cast_iron (accessed 17.08.2018). In Russian.

Ofitsial'nyi sait Permskoi gosudarstvennoi khudozhestvennoi galerei [Official website of Perm state art gallery]. URL: <http://permartmuseum.ru/gallery/show/image/486> (accessed 17.08.2018). In Russian.

Rakhimov R. Kh. Gramota khranatelya Yurumskoi astany (novyi istochnik ob islamizatsii Sibiri [Diploma custodian Urumchi Astana (the new source of Islamization in Siberia)]. *Zemlya Tyumenskaya: ezhegodnik Tyumenskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya*. [The Land of Tyumen: The Yearbook of the Tyumen Regional Museum of Local History]. Tyumen', 2005, iss. 18, pp. 178–191. In Russian.

Serov N. V. *Tsvet kul'tury: psikhologiya, kul'turologiya, fiziologiya*. [Color of culture: psychology, cultural studies, physiology]. St. Petersburg, 2003. 322 p. In Russian.

Spodina V. I. Izobrazheniya cheloveka v kul'ture obskikh ugrov: mirovozzrencheskii aspekt [The image of man in the culture of the Ob Ugrians: the philosophical aspect]. *Sovremennaya finno-ugorskaya filologiya: teoriya i praktika: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Modern Finno-Ugric Philology: theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Khanty-Mansiisk, 2016, pp. 342–363. In Russian.

Utvar' obskikh ugrov (khanty i mansi): al'bom etnograficheskikh risunkov. T. 1 / red.-sost. T. A. Moldanova [Utensils of Ob Ugrians (Khanty and Mansi): album of ethnographic drawings. Vol. 1 / red. T. A. Moldanova]. Khanty-Mansiisk, Print-Klass Publ., 2012. 1234 p. In Russian.

The Jews. *A treasury of Art and Literature*. New York, Beaux Art Edition Publ., 1992. 384 p. In English.

Naumenko O.N., Naumenko E.A. The Ob Ugrians-Muslims: Historical and Psychological Factors of the Islam Penetration in the Traditional Culture. *Bylye Gody*, 2018, vol. 49, iss. 3, pp. 931–939. In English.

Received 12.02.2019

Naumenko Olga Nikolaevna

Doctor of Science (History), Professor,

Yugra State University,

16, ul. Chekhova, Yugra, Khanty-Mansiysk, 628012, Russian Federation

e-mail: oolgann@mail.ru